

НОВОСТИ ЖИЗНИ

XXI-й ГОД ИЗДАНИЯ.

Суббота, 27 авг. 1927 г.

№ 189

Цена 7 цент.

ПОДПИСКА ПОДПИСКА: Цена в Харбине и на линии НВЖ: на 1 мес.—2 данн., на 3 мес.—5 данн. 75ц. на 6 мес.—10 данн., на 12 мес.—18 данн. 50 ц. Цена в др. частях Китая: на 50 центов дороже за каждый месяц. Цена в СССР: 2 золотых рубля за месяц. Цена в Соединенные Штаты и другие частные вост.—1 золотой американск. доллар. Япония Ам. Долл. 1.25, за каждый месяц. Иностран. валюта по курсу дня

ТЕЛЕФОНЫ:

Ночной и типографии—44-79.

Редакции — — — 45-79

Главной конторы — 36-79

NOVOSTI ZHIZNI

Registered at the Chinese Post Office for transmission with "special marks" privileges in China.

Подписка принимается: В Харбине: В главной конторе газ. «Новости Жизни», Баррикад, № 41. Книжный магазин Песокина, Чувый Город, Невотерская улица. Магазины Аверст—Модягоу, Гоголевская ул. № 125. Вокзальный книжный киоск Петова. По почте с доставкой книжных вносках. Во Владивостоке: в киоске «Газетное Дело» Шадленского, рядом с банкой. В «Историческом Деле» и «Делателе». В Иркутске и Москве: Контора «Делателе». В Тяньцзини: в конторе «Книжное Дело» и «Делателе». В Шанхае: Ф. С. Форт, дом № 37, Кингсид Рад. Аверста, дом № 20, Кауиса Рад. В Пейтахо: в конторе Аверста.

Медицинская диссертация о Чехове.

Французский врач Анри - Бернард Дюкло избрал темой своей докторской диссертации Чехова. «Антон Чехов — врач и писатель», называется его исследование, только что вышедшее в издательстве Б. Грассе.

Цель работы — проследить, как знание медицины и занятие ею отозвалось на творчестве автора «Дяди Ваня». Медицина, утверждает Дюкло, оказала огромное влияние на склад ума Чехова. Чехов — врач всегда незримо присутствует при работе Чехова — писателя и очень часто водит его пером. Медицина вовсе не была для Чехова занятием скучающего дилетанта или одним лишь источником заработка. Он любил медицину ради нее самой, в занятии ею находил моральное удовлетворение.

О влиянии, которое имела на него медицина, сам Чехов так говорит в биографическом письме, адресованном Г. И. Россолимо. «Я уверен, писал он, что занятие медициной имело огромное влияние на мои литературные труды. Расширяя круг моих наблюдений, она обогатила меня познаниями, ценность которых может быть понята только врачами. Она руководила мною, и тесной связи с медициной я обязан по всей вероятности тем, что мог избежать массы ошибок».

Благодаря знанию медицины Чехов, по замечанию его французского исследователя, не запутался в тенетах натуралистического романа, как это было с критически мало подготовленным Золя. Чехов не только говорит как врач,

он и думает как врач. Он никогда не упускает случая отметить у, так называемых, здоровых людей их физические недостатки, телосложение, указать, чего им не хватает, в смысле здоровья, упомянуть об их наследственности. Постоянно наблюдая, как врач, человеческое страдание, он изображает его так, как никто из не-медиков.

Всего несколько слов, черточек, а читатель — врач легко узнает симптом болезни и сможет поставить диагноз. Писатель не-врач поступил бы иначе: он или прямо назвал бы болезнь, или пустился бы в подробности, списав их из учебника патологии, сам ничего в том не понимая, как это делал Золя. Чехов никогда не ставит диагноза — специальную терминологию он заменяет обыкновенными ходячими выражениями. «Он, по определению Дюкло, наблюдателен, как врач у постели больного, или вернее сказать, как наиболее симпатичный из врачей: сдержанный, с глубокой и напряженной впечатлительностью, с спокойным героическим, доходящим до отчаяния мужеством, требующий от науки, чтобы она служила жизни. С первого взгляда кажется, что он человек бессердечный, но присмотритесь ближе, и вы увидите, как неисчерпаем запас чувства этого человека».

Дюкло приводит интересный перечень болезней в произведениях Чехова: каких только заболеваний он не изображал! Дюкло цитирует фразы из Чехова, казалось бы случайно брошенные, но для читателя-врача полные глу-

бокого смысла, ибо они символизируют ту или иную болезнь. В повести «Три года» Полина падает в обморок: «ее плечи похолодели, пульс был не правильный». Для врача это знаменательные слова. В том же произведении описание болезни Нины Феодоровны — чисто клиническая картина рака. Для больных астмой, водянкой, неврастием, падучей, Чехов находит совершенно точное изображение. Картина болезни в рассказе «Тиф» напоминает Дюкло законченное клиническое исследование. «Имянины» и их героиня — Ольга Михайловна, — это кладезь ценнейших сведений о психике беременной женщины. Французский критик Чехова восторгается тем, как удивительно Чехов изображает состояние беременной, какая масса у него наблюдений, необычайно ценных для врача. Или такие бичи человечества, как туберкулез и алкоголизм. В произведениях Чехова им уделено много места. Но тут, как и при описании других болезней — Чехов никогда не морализирует, никогда не рассуждает об их социальном значении. Но он описывает их так, что для самого неподготовленного читателя ясно, какие это ужасные бедствия. Редко у кого из писателей мы имеем такое мастерское изображение смерти, как у Чехова. «Чехов делает его с необычайной, поражающей точностью и жадностью к деталям» — говорит Дюкло.

В одной только области болезней — Чехов-писатель, по мнению его французского исследователя, — не оказался на должной высоте. Это при изображении психических болезней. «Палату номер 6» принято считать мастерским произведением в смысле изображения картины душевного заболевания. Дюкло подвергает повесть строгому научному анализу и отмечает ряд дефек-

тов. Аналогичные недостатки находит он в «Черном монахе». Как в «Палате номер 6», мания преследования воспроизведена с существенными погрешностями против науки, так грешит против нее картина мании величия в «Черном монахе». Причина таких упущений понятна: где Чехов, земский врач, мог наблюдать душевно-больных. Они были редкими пациентами в его практике.

Но эти редкие погрешности нисколько не меняют общей оценки, которую дает творчеству Чехова Дюкло. «У Чехова писателя, — говорит он, — были самые ценные для врача качества, — дар наблюдательности, тонкость понимания, критическое чутье, здравый разум, и к тому же дух интуиции, понимание причинной связи и доброе сердце. Он умеет, как никто, оторваться от мелочей, чтобы сказать о самом суще-

ственном. «Только серьезное и вечное выводите на сцену», советует Тренлеву доктор Дори в «Чайке». Так поступает всегда сам доктор А. П. Чехов. И в этом его значение, неуязвимая ценность его произведений не только для России, но для всего мира», — утверждает Дюкло.

«Чехов, которого русские считают одним из наиболее русских писателей, нам, французам, кажется наиболее близким к нам, наиболее западным. Нас привлекает в этом русском писателе его достойная манера держать себя, без всякой примеси презрительного самомнения, его принятие жизни и отрицание нигилизма, его внутренняя дисциплина, — все качества, которыми он обязан медицине, — его удивительный талант, слагающийся из совершеннейшего знания сердца и поэтического мироизучения».